

- Мамочка, я забыл это слово, - Ренрен подошел с книжкой с картинками и указал на слово "бай".

Су Данхон посмотрела на него и сказала: "Это слово "бай". Бай в белом (байсе), бай в начинающем (сяобай)".

Яньер также принесла альбом с картинками и спросила: "Третья тетя, как вы произносите это слово?" Она указала на слово.

Ренрен посмотрел на символ и сказал: "Я знаю это. Это слово "ван". Как полосы на голове тигра."

Яньер была удивлена и спросила: "Брат, ты потрясающий! Третья тетя учила меня этому много раз, а я все время забываю."

- Мама учила меня этому много раз, прежде чем я это запомнил, - утешил Ренрен.

Яньер кивнула: "Теперь я буду помнить".

Двоюродные братья и сестры некоторое время читали слова, а затем выпили по чашке солодового молока. После этого они попрактиковались в счете.

Во время напряженного сельскохозяйственного сезона Су Данхон, естественно, не стала их ограничивать. Она позволила им обоим работать вместе со всеми, чтобы привыкнуть к рабочей атмосфере в горах. У них был перерыв, поэтому Су Данхон заставила их кое-чему научиться.

К счастью, они были послушными.

- Третья тетя, я здесь. - Донесся снаружи голос Джи Сяодуна.

Джи Сяодун - это Хоу Вази. Су Данхон улыбнулась и позволила ему открыть дверь.

Дверь была не заперта. Так было всегда, потому что в доме было много детей.

- Брат Сяодун здесь, - крикнула Яньер.

- Брат Сяодун, - тоже крикнул Ренрен.

- Яньэр, Ренрен, ты сегодня усердно учился? Брат пришел проверить тебя, - сказал Джи Сяодун.

- Мы усердно учились, - очень серьезно ответили Яньер и Ренрен.

Таким образом, Джи Сяодун начал их тестировать.

Каждый ребенок был случайным образом протестирован с помощью десяти слов. Один отвечал так, как смотрел другой. Когда один ребенок закончил отвечать, был протестирован другой.

Яньер в шести словах ошиблась, а в четырех угадала. Яньер была очень разочарована.

Тем временем Ренрен угадал шесть раз и ошибся в четырех.

Он не на все ответил правильно, поэтому тоже был немного разочарован.

Джи Сяодун, как старший брат, естественно, утешил их: "У вас все хорошо получается. Если ты будешь усердно работать, то скоро все у тебя получится. Сейчас я проверю, как ты считаешь."

И Яньер, и Ренрен умели считать до пятнадцати. Они были очень аккуратны и не допустили ни одной ошибки.

Джи Сяодун похвалил их, и они были очень счастливы. Допущенные ими ошибки были исправлены.

- Хочешь поужинать здесь сегодня вечером? - Спросила Су Данхон, поднимая Цици.

- Да. - Джи Сяодун вежливо кивнул.

- Хорошо, тогда присмотри за Яньер и Ренрен. Я веду Цици на прогулку. Я вернусь, чтобы приготовить для всех позже, - сказала Су Данхон.

Джи Сяодун кивнул.

Су Данхон тоже почувствовала облегчение. Она знала, что Хоу Вази не отпустит двух маленьких детей гулять. Если он действительно отпустит их одних, то Да Хей последует за ними.

Су Данхон вывела Цици на поле. На поле рос бок-чой. Они были небольшими, потому что прошло совсем немного времени. Погода также была плохой, поэтому бок-чой рос медленно.

Джи Цзяньюнь был в поле. Когда он увидел, что она приближается, он улыбнулся и спросил: "Где Яньер и Ренрен?"

- Пришел Хоу Вази, он делает домашнее задание дома, - сказал Су Данхон.

Цици, вероятно, услышал голос своего отца и закричал в коляске. Мальчик-вонючка становился все больше. Он научился различать звуки, и ему очень нравился голос отца.

Даже дома он всегда хотел, чтобы папа держал его на руках. По сравнению с этим, ему не нравилось находиться в объятиях Су Данхон.

Джи Цзяньюнь был не занят. Другие люди работали в поле, поэтому он подошел. Цици увидела, что он приближается, и начал взволнованно двигаться внутри коляски.

- Малыш, ты так рад видеть своего папу? - Джи Цзяньюнь поднял Цици на руки.

Цици был счастлив, хотя и не понимал, чему радуется.

- В следующем году это место превратят в рисовые поля, а также посадят кунжут, фасоль и сладкий картофель, - сказал Джи Цзяньюнь.

- Даже если вы посадите их, в будущем они будут распроданы в университетском городке, - сказала Су Данхон.

Тридцать акров земли звучали много, но на самом деле для Су Данхон это было не так уж и много.

В прошлой жизни ее мать планировала оставить два своих загородных особняка в качестве приданого. Сельскохозяйственные угодья каждого особняка были больше, чем этот, и к тому же это были первоклассные сельскохозяйственные угодья.

В ее прошлой жизни эти поля были, по большей части, третьесортными. Это было не очень хорошо, но в ее руках было много духовной родниковой воды. Ей не нужно было беспокоиться о том, что было посажено, поэтому она не позволила ему арендовать больше земли.

Джи Цзяньюнь рассмеялся.

- Некоторые из них нелегко продать, я просто добавляю разнообразие. Такие вещи не всегда можно продать.

- Другим людям трудно продавать свои товары. Разве нам не легче? - Су Данхон посмотрела на него, приподняв бровь.

Джи Цзяньюнь посмотрел на нее и спросил: "А что, если они не будут хорошо продаваться?"

- Если не будет хорошо продаваться, я позволю тебе делать "это" в любое время, не сопротивляясь, - Су Данхон застенчиво посмотрела на него.

Джи Цзяньюнь был немного смущен. Как она могла сказать это среди бела дня?

- Если это будет хорошо продаваться, тебе придется прислушиваться ко мне в будущем. Если я скажу "иди на восток", ты не сможешь поехать на запад, я скажу "один", а ты не сможешь сказать "два", - сказала Су Данхон.

- Договорились! - Джи Цзяньюнь чувствовал, что лучшего варианта, чем этот, и быть не могло.

Он знал, что его жена не ошибется. Он смирился с проигрышем. Он прислушивался к своей жене. Было ли это сейчас или в будущем, он делал то, что говорила жена. Юньюнь всегда говорила, что стал рабом своей жены, но он не проигрывал из-за этого.

Немного погуляв, Джи Цзяньюнь отвел их обратно.

- Данхон, водохранилище на нашей стороне не очень хорошее. Нам нужно его восстановить, - сказал Джи Цзяньюнь по дороге домой.

- Восстановить водохранилище? - спросила Су Данхон, - Жители деревни, вероятно, не согласятся на это, верно?

Восстановление водохранилища должно быть обсуждено с жителями деревни. А для восстановления водохранилища требовались деньги. Су Данхон даже не нужно было думать об этом. Она просто знала, что жители деревни на это не согласятся.

- Они не согласятся, - сказал Джи Цзяньюнь. Он тоже это знал.

- Ты собираешься сделать это сам? - это был ее муж. Су Данхон поняла, о чем он подумал, когда посмотрела на него. Ей было забавно смотреть на своего неугомонного мужчину, - Ты только что заключил контракт на 30 акров земли и хочешь заключить контракт на строительство водохранилища?

Джи Цзяньюнь был немного взволнован. Его семья занималась многими делами, но, по сути, ничего не сэкономила. Он тратил столько же, сколько зарабатывал.

Если бы он захотел заключить контракт на строительство водохранилища, ему, вероятно, пришлось бы потратить деньги, оставшиеся у его семьи. Однако этого все равно было недостаточно, потому что водохранилище принадлежало не только их деревне. Оно было общим для нескольких близлежащих деревень. Если бы он захотел заключить контракт, процедуры были бы сложными, но восстановление водохранилища потребовало бы огромных затрат.

- Если ты хочешь это сделать, ты можешь это сделать. Не обязательно оплачивать контракт полностью сразу. Помни, ты можешь воспользоваться кредитом. Мы все равно не сможем убежать после того, как это произойдет, - сказала Су Данхон.

Глаза Джи Цзяньюня заблестели.

- Дорогая, ты согласна на это?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/3805539>